

ГРЕЧКИНА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА

**МОЛОДЕЖНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ
РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Работа выполнена на кафедре социальной философии и этнологии
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Чагилов Валерий Расулович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна

кандидат политических наук, доцент
Гундарь Елена Сергеевна

Ведущая организация: Кабардино-Балкарский государственный
университет

Защита состоится 14 ноября 2006 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Автореферат разослан 13 октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях транзита российское общество в сферах экономики, политики, культуры с неизбежной логикой трансформационных процессов столкнулось с проблемами, ставшими, по сути, вызовами будущего российской государственности.

Практика трансформационных процессов, в контексте которых происходит становление обновляющейся России, способствует постоянному поддержанию высокой степени межкультурного напряжения и конфликтности, провоцирующие этнокультурную эзотерию, сепаратизм, экстремизм, национализм. Все это оказывает влияние на формирование гражданского сознания молодого поколения, обуславливает сложность и противоречивость его позиций, а также актуальность изучения его проблем.

В условиях глобализации и трансформации, представляющей собой в экономическом аспекте ультралиберализм, а в социокультурном – постмодернизм, экстремизм в своих многообразных проявлениях превращается во всеобщую проблему глобализирующегося мира. В формирующейся дихотомии «глобализация – локализация» политология не может довольствоваться только констатацией опасностей, исходящих от экстремизма. Современное общество испытывает настоятельную потребность в научно обоснованных разработках природы, особенностей проявления и механизмах формирования политического экстремизма вообще и, молодежного в частности.

Экстремизм в своих многообразных проявлениях давно уже превратился во всеобщую проблему глобализирующегося мира. Современное общество испытывает настоятельную потребность в научно обоснованных разработках природы, особенностей и механизмах формирования политического экстремизма вообще, и, молодежного, в частности.

Переводя религиозные, национальные и этнические вопросы в политическую плоскость, используя их в качестве инструмента, средства для разжигания конфликта, экстремизм создает реальную угрозу безопасности российского государства.

Современная политическая ситуация показывает, что молодежный политический экстремизм нередко становится орудием и средством борьбы субъектов политической деятельности в процессе достижения ими своих целей. Политическим организациям, движениям и отдельным политическим деятелям оказалось выгодным использовать молодежный экстремизм.

Знание сущности молодежного политического экстремизма, его зависимости от социально-политических, экономических, психологических и

других условий, выявляет возможности для прогнозирования его проявлений. Решение этой задачи объективно требует наличие значительного научно-инструменталистского ресурса, что актуализирует предмет настоящего диссертационного исследования, и с теоретической, и с практической точек зрения.

Степень научной разработанности проблемы. О политическом экстремизме как о своеобразной форме общественно-политической деятельности заговорили в 60-е – 70-е годы XX века. Именно в эти годы в европейских странах стали проявлять активность экстремистские группировки, как левого, так и правого толка. Однако и в этот период термин «политический экстремизм» не имел широкого применения. В работах того времени, как правило, употребляются понятия «неонацизм», «неофашизм» и т.д. В связи с тем, что неонацистских, неофашистских, националистических и иных организаций экстремистского толка в тот период в СССР не существовало, считалось, что проблема молодежного политического экстремизма для нашей страны не актуальна. Соответственно работы советских ученых касались исключительно проблем зарубежных стран. Следует признать, что труды советских ученых внесли существенный вклад в изучение и осмысление причин, истоков и сути фашизма, нацизма, неофашизма, неонацизма – тех явлений, которые сегодня рассматриваются и объединяются под общим термином «политический экстремизм». Специфика советской науки, проявившаяся в том, что многие политические процессы и явления изучались исключительно на материале зарубежных стран. Эта ситуация, во-первых, позволила ученым понять процессы, происходившие за рубежом, а во-вторых, дала возможность отработать методологию исследования.

К таким трудам с полным основанием следует отнести работы А.А. Галкина, А.С. Грачева, Б.Н. Бессонова, А.А. Бланка, М.С. Гуса, П.Ю. Рахшмира, Г.С. Филатова, Н.В. Устрялова и др.

Особое место среди работ упомянутых авторов занимает монография А.С. Грачева «Политический экстремизм», явившаяся одной из первых отечественных разработок, посвященная не отдельным экстремистским направлениям, а политическому экстремизму в целом, как одному из наиболее драматических и сложных явлений мирового сообщества.

К группе трудов, в которых анализируются причины, способствующие возникновению и осуществлению политического экстремизма следует также отнести работы зарубежных ученых. К исследователям данной группы проблем относят Р. Арона, Д. Белла, П. Бурдые, П. Вилкинсона, Р. Дарен-

дорфа, Д. Истон, В. Лакера, С. Липсета, С. Ломброзо, А. Осгуда, Р. Тюкера, Д. Уоддиса и др. Одной из основных особенностей работ зарубежных авторов является рассмотрение роли государства в возникновении и осуществлении политического экстремизма, влияния политико-экономических процессов на содержание и направленность экстремистской деятельности.

Вопросам изучения современных экстремистских партий и идеологий и экстремизму в целом, а также историческим корням этого явления посвящены, в частности, работы Р. Абдулатипова, Г. Авциновой, С. Боголюбова, А. Верховского, Ю. Волкова, А. Громыко, В. Дмитриенко, В. Емельянова, В. Зорина, А. Кольтюкова, М. Краснова, А. Козлова, В. Лапаевой, С. Онегина, В. Прибыловского, А. Прокопова, В. Соловья, А. Соловьева, В. Тимошенко, В. Устинова, И. Харичева, З. Яхимовича и др.

Проблема возникновения экстремизма в молодежной среде рассмотрена в работах А.С. Грачева, Г.И. Авциновой, А.А. Козлова, В.Т. Лисовского, В.Ф. Левичевой, Д.О. Ольшанского, В.Н. Томалинцева и др.

До 1980-х годов организованные молодежные группы либо вообще не упоминались в российской литературе по делинквенции, либо рассматривались в рамках проблематики «неформальных групп». Начало исследования подростково-молодежных группировок в Российской Федерации можно отнести к концу 1980-х годов. Вместе с тем указанные исследования не затрагивали целого ряда теоретических вопросов: методологических подходов и методик исследования экстремистских группировок, определения понятия «экстремистская группировка», способов выявления членства подростков в проблемных молодежных группах и т.п.

Наиболее значительные публикации, появившиеся в российской печати за последние несколько лет, можно было бы условно разделить на четыре категории:

Первая группа – это работы, непосредственно посвященные анализу феномена политического экстремизма. К таким работам, в первую очередь, можно отнести коллективную монографию «Феномен политического экстремизма», монографию Г.И. Авциновой «Политический радикализм в России: социокультурный аспект».

Вторая группа – это публикации, исследующие то или иное направление экстремизма, например, работа Задзани Л. «Фашизм в России: мифы и реальность», статья О. Аршба «Современный правый экстремизм в Европе», монография А. Тарасова «Бритоголовые. Новая профашистская молодежная субкультура в России», а также работы В. Емельянова, А. Кольтюкова, Н. Володина, О. Бибиковой.

Третья группа – это статьи, частично касающиеся проблем политического экстремизма. Например, статьи В. Емельянова «Ответственность за ложное сообщение об акте терроризма в России и Украине: сравнительный анализ», статья А. Соловьева «Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению», работа Р. Яновского «Глобальные изменения и социальная безопасность».

Четвертая группа – это публицистические работы Е. Гайдара, П. Крашенинникова, А. Тарасова и др., анализирующие политический экстремизм в контексте политических процессов, протекающих в России и за рубежом. Вопросы экстремизма как составляющей проблемы безопасности России рассматриваются в работах Ю. Авдеева, И. Бабина, Н. Романова, В. Юрченко, Е. Степанова, В. Ядова.

В то же время следует отметить недостаточность политологических исследований комплексного характера молодежного экстремизма в трансформирующейся российской действительности.

Объект исследования – политический экстремизм в современной России.

Предмет исследования – природа и особенности молодежного политического экстремизма в условиях трансформирующейся российской действительности.

Цель исследования – определить содержание молодежного политического экстремизма и специфику форм и механизмов его проявлений в трансформирующейся российской действительности.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- на основе теоретического изучения выяснить сущность молодежного экстремизма и уточнить определение понятия «молодежный политический экстремизм»;
- на основе исследования феномена глокальности дифференцировать глобальные и локальные (общенациональные) факторы развития молодежного политического экстремизма;
- прояснить специфику молодежного политического экстремизма в трансформирующемся российском обществе;
- проанализировать общее и отличие в явлениях левого и правого политического молодежного экстремизма;
- раскрыть особенности и разновидности российского религиозно-политического молодежного экстремизма;
- проанализировать эффективность существующей нормативно-правовой базы борьбы с экстремизмом и роль государства и гражданского общества в предупреждении и нейтрализации молодежного политического экстремизма.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам политического экстремизма и механизмов противодействия ему, в том числе работы Г. Дмитрова, П. Тольятти, Э. Нольте, Б. Хофмана, О. Аршба, В. Белоусова, О. Бибикова, И. Ермакова, А. Галкина, А. Грачева, А. Козлова, Б. Бессонова, Н. Устрялова и др.

Основой методологии данного исследования является системный подход, позволяющий целостно изучить феномен молодежного политического экстремизма в контексте глобализационных общественно-политических процессов, осуществить анализ основных факторов, вызывающих данное политическое явление, осмыслить позиции органов власти и конструктивных общественно-политических сил, ведущих борьбу с политическим экстремизмом, оценить направленность, содержание и эффект практических мер, обеспечивающих противодействие молодежному политическому экстремизму, его нейтрализации.

При изучении спектра причин, сущности и особенностей российского молодежного политического экстремизма, методологическое значение имели работы Г.И. Авциновой, И.А. Ильина, А.А. Козлова. Ю.Г. Волкова и др., в них исследованы факторы, вызывающие возникновение экстремистских настроений и тенденций, как в историческом прошлом России, так и в нынешнем российском политическом процессе.

В процессе работы над идеологическими и программными документами, а также над агитационно-пропагандистскими материалами радикальных молодежных политических организаций и движений использовался метод контент-анализа изучаемых текстов.

В подготовке диссертации использованы принципы и процедуры, базирующиеся на методах: историко-ретроспективного анализа, сравнительного анализа; политико-правового анализа; функционального анализа; структурно-ценностного анализа политических документов и материалов; системного анализа.

Активно использовался метод включенного наблюдения в общении с членами молодежных экстремистских группировок (запрещенных законом), такими как РНЕ, скинхеды, и т.д.

В качестве нормативно-правовой базы диссертационного исследования использованы: Постановление Правительства РФ № 629 от 25 августа 2001г. «О федеральной целевой программе формирования установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001 – 2005 годы»; Федеральный закон «О противодействии терроризму» (2006 г.);

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2004 г.); Декларация Генеральной Ассамблеи ООН об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне, (принята по вопросам образования и культуры на ее 20-й сессии 28 ноября 1978 г.); Европейская конвенция о пресечении терроризма (1978 г.); Конституция Российской Федерации (1993 г.); Концепция национальной безопасности РФ (в ред. Указа Президента РФ от 10.02.2000, № 24); Концепция противодействия политическому и религиозному экстремизму в Российской Федерации (1999 г.); Указ Президента РФ № 310 от 23 марта 1995г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» (1995 г.); Уголовный кодекс Российской Федерации (2005 г.).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- вскрыта сущность молодежного политического экстремизма как эпифеномена базовых социально-политических противоречий общества и уточнено определение понятия «молодежный политический экстремизм»;
- вскрыты глобализационные и локализованные в пределах России и ее регионов факторы развития молодежного политического экстремизма;
- выяснены отличительные особенности молодежного политического экстремизма в трансформирующемся российском обществе, проявляющиеся в радикализме таких явлений, как национализм, ксенофобия, антисемитизм, неонацизм и др.;
- показаны общие и отличительные черты проявлений левого и правого молодежного политического экстремизма;
- раскрыты особенности и разновидности молодежного религиозно-политического экстремизма в трансформирующейся российской действительности;
- доказано, что существующая нормативно-правовая база, а также правоохранительная практика не отвечает общественной и политической остроте проблемы молодежного политического экстремизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Молодежный политический экстремизм – это система идей и методов, используемых индивидуумами, организованными группами, политическими организациями и институтами, пропагандирующих и использующих насилие и другие крайние средства для достижения своих политических целей. Как политический феномен «молодежный экстремизм» –

это исторически и политически предопределенное явление в любом политически институционализированном обществе. В периоды значительных социально-политических потрясений, связанных с существенными деформациями условий жизни людей, вакуума ценностей, неясности жизненных перспектив и обострения противоречий, политический экстремизм молодежи выступает эпифеноменом базовых социальных противоречий, политически не минимизированных в ходе реструктуризации и реинтеграции социума.

2. Очевидным контекстом системной трансформации российского общества, обуславливающим ее логику, динамику и специфику форм, является глобализация. В этой связи факторы и причины молодежного политического экстремизма имеют не только внутреннюю, но и внешнюю детерминацию. Рост политического радикализма как способа политической борьбы в современном мире, возникновение феномена международного терроризма, усиливающаяся культурная унификация и др. явления, детерминирующие развитие экстремизма, выступают важнейшими факторами глобального характера. К локальным факторам следует отнести кризисное состояние экономики, нецивилизованные условия перераспределения собственности, резкое падение жизненного уровня большинства населения, увеличение социальной дифференциации в обществе, миграционные процессы, войну в Чечне и др.

3. Особенности молодежного политического экстремизма в отличие от «взрослого» являются: насилие или его угроза, обычно вооруженного; одномерность, односторонность в восприятии общественных проблем и поиске путей их решения; фанатизм; одержимость в стремлении навязать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не разум; неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их. Молодежный политический экстремизм смыкается с крайним радикализмом, терроризмом, нигилизмом, революционностью, вождизмом;

4. Отличительными чертами левого и правого молодежного политического экстремизма являются различия в доминирующих идеологических системах ценностей, традиционно дифференцирующихся как «левые» и «правые» политико-идеологические течения. Общее, что сближает «левый» и «правый» формы молодежного политического экстремизма, радикализм в способах и приемах политической борьбы. При этом очевидным является крайний радикализм «правого» толка, прибегающий значительно чаще, чем «левый», к таким способам борьбы, как вооруженный экстремизм, терроризм, бандитизм и т.д.

5. Обладая несомненной спецификой, молодежный религиозный экстремизм практически всегда имеет политическое содержание, порой ярко выраженное. При этом для некоторых молодежных групп религиозный мотив все-таки является доминирующим. Однако религиозная мотивация является определяющей чертой многих террористических групп в настоящее время. В экстремизме, равно как и в терроризме, мотивируемом в целом или отчасти религиозными воззрениями, где насилие рассматривается как осуществление божественной воли или священное действие, применяются несколько иные способы узаконивания и оправдания творимых действий, чем в обычном экстремизме и терроризме. Эти характерные особенности приводят, в свою очередь, к еще большему кровопролитию и разрушениям. Однако, несмотря на то, что религиозный молодежный экстремизм имеет политическую окраску, он представляет собой не столько политический, сколько религиозный феномен.

6. Существующая и нормативно-правовая база, и реальная система мер молодежной государственной политики, особенно в части гарантий ее реализации, не отвечает социально-политической злободневности проблемы молодежного политического экстремизма. Российскую молодежь оградит от влияния экстремистской идеологии эффективная борьба с носителями этой идеологии. Чрезвычайно опасно пытаться «задавить» экстремизм в общественном сознании. Нормативно-правовая база борьбы с проявлениями молодежного политического экстремизма должна включать в себя не только правоохранительную и репрессивную деятельность, но и эффективную профилактическую работу с молодежью. Законодательство должна включать комплекс мер экономического, социокультурного и духовного характера. Задачей государства и общества является не борьба со злом, не подавление экстремизма, в частности, а создание условий, благоприятствующих развитию и самореализации человека. Формирование социально-политической, экономической и социально-психологической обстановки, адекватной созидательному потенциалу молодого гражданина – единственный путь решения данной проблем.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что результаты проведенного анализа могут расширить возможности понимания сущности феномена молодежного политического экстремизма как международного явления; а также позволят осмыслить специфику проявлений молодежного экстремизма в прошлом и настоящем России.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть

использованы властными структурами федерального и регионального уровней, стать предметом дискуссий и апробирования в политических партиях. Результаты исследований проблемы, в значительной степени, могут способствовать преодолению патерналистского отношения к молодежи и развитию ее самоорганизации.

Возможно использование материалов диссертации в качестве спецкурсов в высших учебных заведениях, в политическом просвещении молодежи, в лицеях и колледжах, ориентированных на обучение гуманитарным дисциплинам.

Выводы и практические рекомендации, сформулированные в работе, можно применять в целях дальнейшего совершенствования складывающегося механизма противозкстремистской деятельности, совершенствования противозкстремистского законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 — Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные положения диссертационного исследования представлены в тезисах и докладах на пяти конференциях и семинарах, в том числе: межрегиональной научно-практической конференции «Россия в условиях глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы» (г. Невинномысск, 2004 г.); научно-практической конференции Невинномысского государственного гуманитарно-технического института «Глобальное versus локальное: российская провинция в условиях глобализации (философские, социокультурные и политические проблемы)» (г. Невинномысск, 2005 г.).

Ряд основных положений прошел апробацию в процессе преподавания учебных курсов «Политологии», «Социологии» и спецкурса «Социология молодежи» студентам Невинномысского государственного гуманитарно-технического института в 2004 — 2006 гг.

Основные результаты исследования отражены в шести научных публикациях общим объемом 6,5 п.л.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов заключения, библиографического списка использованной литературы, состоящего из 187 наименований источников в том числе восьми на иностранных языках. Общий объем диссертации 171 страниц машинописного текста.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируется объект и предмет исследования, а также основные цели и задачи исследования; определяются теоретико-методологические основы и эмпирическая база; излагаются элементы новизны и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретические и методологические аспекты анализа молодежного политического экстремизма**» посвящена уточнению понятийного аппарата исследования, рассмотрению условий и причин возникновения феномена «молодежный политический экстремизм», а также влияние процессов глобализации на проявление молодежного политического экстремизма в современной России.

В первом параграфе «**Молодежный политический экстремизм: теоретико-методологические проблемы**» рассмотрены различные подходы к объяснению сущности молодежного политического экстремизма как феномена. Молодежный политический экстремизм – это исторически и политически предопределенное явление в любом политически институционализированном обществе. В периоды значительных социально-политических потрясений, связанных с существенными деформациями условий жизни людей, вакуума ценностей, неясности жизненных перспектив и обострения противоречий, политический экстремизм молодежи выступает эпифеноменом базовых социальных противоречий, политически не минимизированных в ходе реструктуризации и реинтеграции социума.

Многие исследователи, занимавшиеся проблемой политического экстремизма, отмечают большие трудности, связанные с выработкой адекватного теоретического определения данного явления. Во многом это объясняется следующими моментами. Во-первых, сложностью самого феномена: исторической значимостью и многочисленностью вариантов комбинаций по линии субъект – объект. Во-вторых, идеологической обусловленностью. Теоретико-методологические конструкции в сфере социально-политических исследований нередко обуславливаются идейно-политическими и социально-философскими установками и предпочтениями познающего субъекта в трактовке важнейших политических реалий. В-третьих, релятивностью, возможностью инверсии понятия «политический экстремизм». Наконец, в-четвертых, присутствием нравственного критерия, морального компонента. «Политический экстремизм» – понятие аксиологическое. Оно не только отражает определенный тип деятельности политических

субъектов, но и сугубо негативно его оценивает, подчеркивает деструктивность и, зачастую, отождествляет со злом в его социально-политическом измерении.

Одна из проблем методологического анализа многих явлений – их определение. В связи с разночтениями, имеющими место в современной политической науке, относительно предмета настоящего исследования в работе предлагается следующее его определение: *молодежный политический экстремизм – это система идей и методов, используемых индивидами, организованными группами, политическими организациями и институтами, пропагандирующими и использующими насилие и другие крайние средства для достижения своих политических целей.*

Как уже говорилось выше, наиболее опасными формами политического экстремизма эксперты РАН считают посягательство на основы конституционного строя и терроризм.

Исходя из анализа существующих определений экстремизма и терроризма можно сделать обобщающий вывод. Главное место в этих определениях отведено угрозе непосредственному акту насилия. Угроза насилия так же страшна, как и сам акт насилия, поэтому терроризм помимо уничтожения объекта, стремится оказать длительное психологическое воздействие на широкую целевую аудиторию. Отмечается, что целью экстремистов, террористов является как общество в целом, так и отдельные правительства. Затрагиваются религиозные и идеологические цели терроризма наряду с фундаментальными политическими целями.

Представляется, что политический терроризм отражает собой практический аспект политического экстремизма и его следует понимать как один из методов политической борьбы, имеющий не тотальный, массовый, а наоборот, локальный характер. С понятием «терроризм» сопоставимы такие понятия как «захват заложников», «политическое убийство», «диверсия», «бандитизм» и т.п. Когда речь идет о специфической линии в политике государства, отвергающей компромиссы с противодействующей стороной, с оппозицией, то следует использовать понятие «террор». В этом случае с понятием «террор» логично ассоциируются такие близкие понятия как «политика террора», «массовый террор», «тотальный террор».

Во втором параграфе «Глобальное и локальное в молодежном политическом экстремизме» показано, что возникновение и развитие молодежного политического экстремизма обусловлено факторами различного характера: социальными, политическими, психологическими. Было бы неверно сводить причины молодежного политического экстремизма к какой-то одной группе факторов.

Российское общество сегодня втянуто в процесс глобализации, а также находится в состоянии социально–политической трансформации и экономических трудностей, в этой связи проявилась угроза безопасности для России со стороны политического экстремизма, в том числе и молодежного. Сущностные параметры глобализации частично проявляются в локальных политических пространствах. Это особенно важно учитывать, поскольку она представляет собой не только базовый тренд мировой политики, но и органический элемент внутригосударственных трансформаций. Страны, по-разному открытые глобальным процессам и по-разному использующие их возможности, различаются не просто по степени глобализации, но и по ее характеру. В параграфе рассматривается как преломляются результаты глобализации в нашей стране, как это отражается на развитии и распространении молодежного политического экстремизма, а также на безопасности России. Как реакция на опасности и угрозы глобализации во всем мире все шире разворачивается движение протеста. Протест против негативных последствий глобализации принимает нередко уродливые формы: терроризм, экстремизм и фундаментализм. Порой терроризм рассматривают как варварский ответ на варварскую глобализацию. Безусловно, крайние формы реакции на глобализацию достойны только осуждения. Они бесчеловечны и бесперспективны. Однако, необходимо отметить, что они – закономерное порождение негативных последствий глобализации. Причины молодежного политического экстремизма в России следует рассматривать сквозь призму процессов глобализации и только после этого можно выработать основные методы борьбы и предупреждений этих явлений.

К ним следует отнести кризисное состояние экономики, нецивилизованные формы перераспределения собственности, включающие хищнический передел материальных средств и ресурсов и фактическое разворовывание под видом приватизации общенационального достояния. В перечне внутренних факторов, детерминирующих экстремизм, необходимо назвать резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, усиление социальной дифференциации и классового противостояния в обществе, рост правовой и социально-экономической незащищенности граждан.

Эти обстоятельства, имеющие экономическую природу, являются, на наш взгляд, базисными с точки зрения исследования генезиса политического экстремизма в стране. В то же время они способны порождать и другие детерминанты обострения в России, которые, по мере нарастания и развития, превращаются в самостоятельные причины и условия активизации экстремизма.

К таковым относятся: обострение политической борьбы между многочисленными партиями и общественными движениями; острое противостояние между сторонниками существующего в стране политического режима и оппозицией; множасьщиеся межнациональные конфликты, способные перерасти, а порой и перерастающие в открытые вооруженные столкновения: этнический и религиозный сепаратизм, забастовочное движение, порождающее помимо чисто экономических, требования классового, политического характера и т.д. Разумеется, внешние и внутренние факторы взаимодействуют между собой. Так, внутренние детерминанты терроризма и политического экстремизма часто привносятся извне, о чем убедительно свидетельствуют недавние события в регионе Северного Кавказа.

К вышеназванным причинам необходимо добавить еще ряд факторов, которые вносят значительный вклад в существование молодежного политического экстремизма. Это кризис культуры, морали и нравственности. Недостаточное внимание государства к молодежным проблемам досуга, культурного развития и морально-нравственного воспитания.

С другой стороны взрыв молодежного экстремизма обусловлен происходящей ныне коренной ломкой стереотипов поведения, складывавшихся веками и освященных культурой. Смена политических режимов, смена культурных эпох влечет за собой четкую смену стереотипов и норм поведения. Наиболее болезненными оказываются пограничные области, когда старые стереотипы уже не отражают изменившейся реальности, но еще продолжают существовать в жизни старшего поколения и навязываются молодым традиционной системой воспитания, образования и средствами массовой информации.

Влияние массмедиаальных средств на политические процессы многогранно: это вклад в политическую социализацию молодежи, и ее место в предвыборной борьбе, и роль в оценке деятельности политических лидеров. Но это и роль в оценке деятельности молодежных экстремистских группировок. Неосмотрительные действия представителей некоторых СМИ могут выступить одним из факторов, оказывающих влияние на создание благоприятной среды для «подпитывания экстремистской, а также террористской почвы».

В третьем параграфе «**Специфика молодежного политического экстремизма в современной России: связь идеологических и практических императивов**» рассматриваются особенности молодежного экстремизма и его отличия от взрослого политического экстремизма как в идеологических, так и практических измерениях.

Все молодежные экстремистские группы избирают такие мишени, которые могут оказаться полезными с их точки зрения, и применяют тактику, созвучную их основным политическим целям. Тактики и мишени различных экстремистских молодежных организаций, как и виды оружия, используемые ими, обусловлены идеологией группы, ее внутренней организационной динамикой и личностями ключевых фигур, а также множеством внутренних и внешних стимулов.

Особенностями молодежного политического экстремизма в отличие от «взрослого» являются: насилие или его угроза, обычно вооруженного; односторонность, односторонность в восприятии общественных проблем, поиски путей, их решения, фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не разум; неспособность к толерантности, компромиссам, либо игнорирование их. Молодежный политический экстремизм смыкается с крайним радикализмом, терроризмом, нигилизмом, революционностью, вождизмом.

Особенностями современного молодежного политического экстремизма является рост масштабности, сопутствующий наращиванию потенциала и превращение экстремистских группировок во влиятельные структуры жизни; усиление жестокости и безоглядности действий экстремистов; многообразие форм деятельности, использование новейших технических достижений, средств массового поражения (компоненты химического, бактериологического оружия, похищение радиоактивных материалов); стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения. Расширяется информационная, тактико-стратегическая, финансовая, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп в отдельных странах и международном масштабе.

В демографической структуре экстремизма преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет. Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольная существующей политической реальностью интеллигенция, все чаще молодежь, студенчество и военные.

В сравнении со «взрослым», молодежный политический экстремизм имеет некоторые существенные отличия. В основном он является производным от взрослого и поэтому менее организован, стихийен, за редким исключением, глубоко идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам в какой бы то ни было форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов, при наступлении критических условий, может, отчасти, изменять свою политическую позицию и договариваться

с более сильным противником. Это делает молодежь наиболее удобным ресурсом, которым пользуются террористические группировки.

Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские акции, проводимые молодежью, оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными. Действия молодых экстремистов более активны, жестоки и резки, чем у старших и более опытных. Отчасти это можно объяснить тем, что, в силу своего возраста, молодежь менее, чем взрослые, склонна бояться тюрьмы и смерти, физических травм, поэтому она готова на самые рискованные действия и операции, чем и пользуются взрослые идеологи и организаторы группировок, наживаясь на этих качествах молодого поколения.

Во второй главе «**Молодежный политический экстремизм: типология и классификация (основные направления молодежного экстремизма и их социально-политическое содержание)**», состоящей из трех параграфов, анализируются особенности левого и правого молодежного политического экстремизма, а также религиозного российского молодежного экстремизма. Кроме того рассматривается отношение государства к молодежному политическому экстремизму, предлагаются методы предупреждения и нейтрализации этого явления.

В первом параграфе «**Левый и правый политический экстремизм в молодежной среде**» исследуются левый и правый политический экстремизм, идеологии, на которых основываются эти разновидности экстремизма, а также выделены общие характеристики левого и правого экстремизма.

В параграфе показано, что представления о том, что экстремизм – типичная черта слаборазвитых стран и немодернизированных обществ, опровергнуты социальной практикой европейского континента в последней четверти XX в., в странах с демократическими формами правления, с сильными институтами правового государства и гражданского общества и вполне эффективной и благополучной экономикой. Все чаще различные комиссии Европейского парламента выражают свою озабоченность активизацией экстремистских группировок, как правого, так и левого толка.

Экстремистские организации существуют не обособленно. Они, при всех разногласиях, являются частью соответствующих идейных течений.

Идеология правого молодежного политического экстремизма на европейском континенте, в том числе и России, основана на националистических, расистских и неонацистских взглядах. Она не признает универсальный принцип равенства людей независимо от этнической, расовой и конфессиональной принадлежности. С этнической принадлежностью, с фенотипом и

религиозными представлениями человека связывают аксиологический момент, словно этим и определяется ценность человека и гражданина. В политическом плане правый экстремизм отрицает существующие легитимные и социальные структуры и институты, стремится к разрушению стабильности в обществе, пропагандирует авторитарную политическую систему, представляющую собой единый сплав государства этнически, расово и конфессионально гомогенного народа. Идеология правого экстремизма отрицает демократию с ее системой свободных выборов, существованием политической оппозиции. Господство тоталитарной идеологии, отражающей систему взглядов экстремистов, искоренение всякого инакомыслия и свободы слова представляется им идеальным порядком в обществе. Основными формами проявления правого молодежного экстремизма являются погромы, терроризм, организация и функционирование военизированных группировок и банд, различные методы ведения «партизанской борьбы».

Особая опасность молодежного правого экстремизма в такой многоэтнической стране как Россия заключается в том, что он основан на расизме и ксенофобии. Косвенно он поддерживается представителями правоохранительных органов, в частности милицией, которая демонстрирует свое ксенофобское отношение на улицах городов к людям, не имеющим славянской внешности. Кроме того, причинами активизации правого молодежного экстремизма являются нетерпимость и расизм, враждебность к выходцам с Северного Кавказа и ряда стран Африки, Азии, основанные на предрассудках и стереотипах.

Левый экстремизм есть социально-политическое явление, выраженное в стремлении определенных политически активных групп социума или отдельных индивидов реализовать следующие основные задачи: разрушение существующей государственной системы; создание декларируемого «более справедливого» общества на идеологической основе заимствованный как из социалистических и коммунистических концепций, так и собственных новейших левозэкстремистских доктрин, которое осуществляется всеми доступными средствами.

При этом левый экстремизм следует воспринимать как категорию двойственного рода. Во-первых, выступая в качестве активного субъекта формирования социально-политической атмосферы в стране, он воспринимается автономной единой категорией. Во-вторых, левый экстремизм есть многофакторное явление с достаточно сложной структурно-функциональной системой.

Особой категорией является ультралевый экстремизм (терроризм). Ультралевый экстремизм можно определить как вооруженную борьбу леворадикальных групп или отдельных лиц, действующих на основе внутренней

убежденности, конечной целью которой является разрушение существующей государственной системы и отношений гражданского общества с помощью физического уничтожения представителей государственных структур и массового запугивания населения. Причем, подобная вооруженная борьба обосновывается различными идеологическими доктринами революционной войны.

В России дело обстоит таким образом. Современное радикальное коммунистическое движение, в отличие от национал-патриотического, не имеет, естественно, диссидентских корней. Оно включает многих бывших партийных функционеров, мечтающих о возрождении «истинного» марксизма-ленинизма, зачастую в его сталинском варианте. Параллельно с развитием «взрослых» коммунистических структур формировались и молодежные.

Наиболее массовыми и распространенными организациями некоммунистических левых радикалов оказались организации анархистов. В 90-е годы по всей России активных членов Ассоциации движения анархистов насчитывалось около 1500 человек, в подавляющем большинстве своем это молодежь.

Во втором параграфе **«Особенности российского религиозно-политического экстремизма»** отмечено, что религиозному политическому экстремизму свойственно религиозное рвение, стремление к максимальной изоляции единоверцев от других религий, религиозный фанатизм и нетерпимость.

Обладая несомненной спецификой проявлений, религиозный экстремизм почти всегда имеет политическое содержание, порой ярко выраженное. Нет никаких сомнений в том, что на первом месте стоят этнонациональные и/или ирредентистские устремления. Впрочем, для других групп религиозный мотив является главенствующим. Более того, религиозная мотивация является определяющей чертой многих террористических групп в настоящее время. В экстремизме, равно как и в терроризме, мотивируемом в целом или отчасти религиозными воззрениями, где насилие рассматривается как осуществление божественной воли или священное действие, применяются несколько иные способы узаконивания и оправдания творимых действий, чем в обычном экстремизме и терроризме. Эти характерные особенности приводят, в свою очередь, к еще большему кровопролитию и разрушениям. Однако, несмотря на то, что религиозный молодежный экстремизм имеет политическую окраску, он представляет собой не столько политический, сколько религиозный феномен. В свою очередь, лидеры экстремизма часто используют в своих целях лозунг «борьбы за веру».

Недооценка религиозного фактора в современном мире грозит не только террористическими актами в отдельных странах, но может привести к более серьезным последствиям. Современные события в мире указывают на угрозу мирового терроризма в виде исламского экстремизма. Вся тяжесть

борьбы против терроризма до недавнего времени в основном лежала на России и Израиле, а теперь, и США, и другие страны вовлечены в этот процесс.

В третьем параграфе «Государство и молодежный политический экстремизм: вопросы предупреждения и нейтрализации» показывается, что предотвращение молодежного политического экстремизма находится в прямой зависимости от внимания государства и общества к проблемам молодежи, от экономической стабильности государства, от наличия и нормального функционирования гражданского общества, с его развитыми механизмами саморегуляции и самоуправления во всех сферах жизни общества.

Определенные изменения необходимо внести и в систему образования, так как сегодня система образования, оставаясь, по сути, неизменной, становится поставщиком типичных ситуаций, способствующих экстремистскому поведению молодежи.

Государственная власть должна играть ведущую роль в решении этой проблемы. Государство, имея в своем распоряжении (если классифицировать по сферам жизнедеятельности) экономические, социальные, юридические, административно-силовые и культурно-информационные рычаги власти может развить работу во всех этих направлениях.

Поскольку экстремистские круги зачастую тесно связаны с криминальными группировками, усиление борьбы с преступностью также выступает неотъемлемой частью борьбы с экстремизмом и такой его формой как террор.

Для безопасности России на сегодняшний день представляют серьезную опасность не только молодежные политические экстремистские организации. Идеология экстремизма, пронизывающая все сферы общественной жизни усиливает конфликтогенный потенциал общества. Оградить российскую молодежь от влияния экстремистской идеологии можно только путем борьбы с носителями этой идеологии. Вместе с тем чрезвычайно опасно, с психологической точки зрения, пытаться задавить экстремизм в общественном сознании. Задачей общества является не борьба со злом, не подавление экстремизма в частности, а создание условий, благоприятствующих развитию и самореализации человека.

Представляются также безотлагательными усилия мирового сообщества по решению задач по обеспечению неприятия и противодействия, различным формам экстремизма, в том числе и терроризма.

В заключение диссертации сделаны общие выводы, даны рекомендации по противодействию молодежному политическому экстремизму. Видимо назрела насущная необходимость разработки комплексной научно-обоснованной программы по предотвращению экстремистских проявлений. Представляется также целесообразным продолжить углубленное изучение проблемы в научном плане.

III. Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в современной России в контексте глобализации // Россия в условиях глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы: Сборник статей и тезисов межрегиональной научно-практической конференции. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2004. – С. 112-124.

2. Гречкина Е.Н. Специфика молодежного политического экстремизма в России: связь идеологических и практических императивов. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2005. – 24с.

3. Гречкина Е.Н. Влияние СМИ на формирование экстремистских ориентаций современной молодежи. Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2005. – 21с.

4. Гречкина Е.Н. Глобальные и локальные детерминанты в молодежном политическом экстремизме в современной России // Глобальное versus локальное: Российская провинция в условиях глобализации (философские, социокультурные и политические проблемы): Сборник статей и тезисов межрегиональной научно-практической конференции. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2005. – С. 155-165.

5. Гречкина Е.Н. Специфика молодежного политического экстремизма в современной России: связь идеологических и практических императивов // Теоретико-методологические проблемы современного социально-гуманитарного познания: Сборник статей и докладов теоретико-методологического семинара. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2006. – С. 242–258.

6. Гречкина Е.Н. Государство и молодежный политический экстремизм: вопросы предупреждения и нейтрализации // Проблемы адаптации к процессам глобализации: страновой, общенациональный и локальный уровни: Сборник статей и докладов межрегиональной научно-практической конференции. – Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2006. – С. 124–128.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная

Усл.печ.л. 1,22
Тираж 100 экз.

Подписано в печать 10.10.06
Уч.-изд.л. 1,17
Заказ 362

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.